

сы очерчивают перспективы исследования омонимии: определение семантических границ омонимов и выявление универсального понятия омонимии, создание единой классификации омонимов, унификации терминов, отражающих разные виды омонимии. Остаются актуальными вопросы путей возникновения и характера (случайного или закономерного) межъязыковых омонимов в различных языках. Как в теоретическом, так и в практическом плане важно создание межъязыковых словарей омонимов: описание всех значений, свойственных каждому слову, отражение стилистических, эмоционально-экспрессивных, грамматических характеристик и лексической сочетаемости значительно помогут повысить качество выполнения переводов, преподавания языков, а также культуру речи.

Библиографические ссылки

1. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология. К. : Знания, 2004.
2. Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика» / сост. К. Г. М. Готлиб. М. : Сов. энцикл., 1972.
3. Будагов Р. А. Человек и его язык. М. : Изд-во МГУ, 1974.
4. Лобковская Л. П. О понятии межъязыковой омонимии (к проблеме термина «ложные друзья переводчика») // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2012. Вып. 67. № 20 (274). С. 79–87.
5. Черепанов И. Е. Психолингвистические аспекты омонимии (на материале русско-английского учебного билингвизма): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ин-т языкознания РАН. М., 2018.
6. Черданцева Т. З. Очерки по лексикологии итальянского языка. М. : URSS, 2020.
7. Скромблевич В. Б. Особенности представления омонимов в лексикографических источниках русского, белорусского и итальянского языков // Евразийский филологический вестник. 2024. Вып. 3 (7). С. 79–96.

НЕСКУЧНАЯ «СКУЧНАЯ ИСТОРИЯ»: К ВОПРОСУ О РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ВАРИАНТАХ НАЗВАНИЯ ПОВЕСТИ А. П. ЧЕХОВА И ЕЕ ЭКРАНИЗАЦИЙ

Т. Е. Трощинская-Стетушина

*Международный университет «МИТСО» (Витебский филиал),
ул. М. Шагала, 8А, 210015, г. Витебск, Беларусь, stepushyna@gmail.com*

В ноябре 2024 г. исполняется ровно 135 лет со времени первой публикации повести А. П. Чехова «Скучная история (из записок старого человека)». Цель статьи – разобраться в загадке столь необычного названия. В статье описаны результаты сравнительного анализа названия повести в литературоведческой и лингвистической интерпретации как в русскоязычных источниках, так и в польской русистике в диахроническом аспекте (с 1889 г. до наших дней). Прослежена история перевода названия повести в работах польских ученых и переводчиков начиная с 1902 г. Установлено, что к настоящему времени в польской переводческой традиции название по-

вести «Скучная история» имеет два варианта: более ранний – «Nudna historia» («Скучная история») Ю. Биссингера и более поздний – «Niesiekawa historia» («Неинтересная история») М. Монгирдовой, Р. Сливовского. Кроме этого, представлены результаты анализа названий экранизаций повести в СССР и Польше: одноименной черно-белой советской телепостановки П. Резникова (1968) и полнометражного цветного художественного фильма польского режиссера В. Е. Хаса под названием «Niesiekawa historia» (1982).

Ключевые слова: повесть А. П. Чехова «Скучная история»; интерпретация названия; переводы на польский язык; экранизация.

Польский писатель и переводчик Ярослав Ивашкевич сказал однажды, что Чехов является самым лучшим соединяющим звеном между польской и русской литературами. Один из наиболее известных польских переводчиков А. П. Чехова на польский язык в 1900-е гг. Ю. Биссингер писал ему в сентябре 1901 г.: «В последние годы литературная связь между славянскими народами становится все крепче, и могучее влияние крупных сочинений русских сильнее, требует многих переводов» [1, с. 452].

Повесть «Скучная история (из записок старого человека)», посвященная горьким размышлениям о своей жизни пожилого профессора, А. П. Чехов начал писать летом 1889 г. в Ялте, куда он приехал «в преподлейшем настроении» после смерти брата Николая. Как врачу, Чехову много раз приходилось сталкиваться со смертью, много раз он описывал смерть своих героев как писатель («Смерть чиновника», «Человек в футляре», «Цветы запоздалые» и т. д.). Но смерть брата явилась для него первой большой утратой: «Дома я застал горе. Наша семья еще не знала смерти, и гроб пришлось видеть у себя впервые» [2, т. 3, с. 227–228]. Цитата из письма издателю А. С. Суворину: «Бедняга Николай умер. Я поглупел и потускнел. Скука адская, поэзии в жизни ни на грош, желания отсутствуют и проч. Одним словом, черт с ним» [там же, с. 229].

В Ялте А. П. Чехов начинает писать. «Рассказ по случаю жары и скверного, меланхолического настроения выходит у меня скучноватый. Но мотив новый» (А. Н. Плещееву, 3 августа 1889). Из письма А. М. Евреиновой¹: «Сюжет рассказа новый: житие одного старого профессора, тайного советника. Очень трудно писать. То и дело приходится переделывать целые страницы, так как весь рассказ испорчен тем отвратительным настроением, от которого я не мог отделаться во все лето».

Посылая А. Н. Плещееву написанный текст, А. П. Чехов замечает: «Самое скучное в нем, как увидите, это длинные рассуждения, которых, к сожалению, нельзя выбросить, так как без них не может обойтись мой

¹ А. М. Евреинова была издательницей журнала «Северный вестник». Впервые «Скучная история (Из записок старого человека)» была напечатана в ноябрьском номере именно этого издания.

герой, пишущий записки. Эти рассуждения фатальны и необходимы <...>. Они характеризуют и героя, и его настроение, и его влияние перед самим собой» (А. Н. Плещееву, 24 сентября 1889)» [2, т. 3, с. 252]. Ответ Плещеева: «Большинству повесть несомненно покажется скучной (зачем вы назвали ее “Скучная история”? Назовите иначе. Зачем давать самому повод к дешевому остроумию прохвостов-рецензентов?) <...> Толпа найдет повесть скучной – по причине отсутствия шаблонной фабулы и обилия рассуждений. Людям понимающим она не может не понравиться; но таких всегда меньшинство...» [3]. Но А. П. Чехов названия не изменил.

В русском литературоведении определение в заглавии обычно не объясняется либо понимается в прямом значении: «Скука не просто наполняет – она организует в единое целое, порой кажется, что она окрашивает одним тоном вселенную Чехова. “Скучная история” жизни профессора Николая Степановича скучна абсолютной всепроникающей скукой – все вызывает в нем скуку, от любимой жены до лекций», – в этой цитате заключена общепринятая точка зрения о чеховской ‘скуке’ [4].

Однако И. Н. Сухих считает, что скука не имеет прямого отношения к жизни профессора: «Если внимательно присмотреться к герою, его меньше всего можно застать в состоянии скуки. Он воодушевлен на лекции, ироничен во время студенческого экзамена, серьезен в разговорах с Катей, возмущен безволием пришедшего за темой коллеги, охвачен страхом во время воробьиной ночи» [5]. Концепт *скука* появляется в повести 13 раз, но лишь в трех случаях, по мнению И. Н. Сухих, он семантически значим (дважды упоминается о скучном семейном обеде и скучных письмах Кате). Другие определения либо ситуативны (*скупающий дворник в тулупе; напишет под моим наблюдением никому не нужную диссертацию, с достоинством выдержит **скучный** диспут*) либо вовсе не имеют отношения к главному герою (трижды о скуке говорит Михаил Федорович) [там же].

Польский исследователь Гжегож Ойцевич приводит интересное наблюдение, касающееся результатов статистического анализа лексики повести: всего она содержит 18 400 слов, слов с морфемой *-сук/-суч-* в ней 0,09 %, поэтому они никак не могут являться ключевыми [6, с. 246].

Как известно, А. П. Чехов был чрезвычайно скромным, сомневающимся в себе человеком. Если к этим качествам добавить состояние внутреннего беспокойства, эмоционального напряжения, страдания, связанного с переживанием тяжелой утраты, то не стоит ли за выбором такого названия желание эмоционально опустошенного человека предварить будущие критические замечания, касающиеся отсутствия захватывающего сюжета, но имеющего множество отвлеченных рассуждений: да, господа, история вышла действительно скучная, ничего не поделаешь?

Для уточнения семантики слов *скука* и его производного *скучный* обратимся к словарям. В словаре В. Даля приводится такой синонимический ряд: **Скучный**. О человеке: *невеселый, смутный, грустный, угрюмый, задумчивый, рассеянный, безучастный, малословный, скучающий*. Сравним: **Скука**. *Тоска, грусть, томление горем, печалью* [7, с. 236]. Словарь С. Кузнецова дает два значения слова «скучный»: 1. *Испытывающий скуку; унылый, невеселый*. 2. *Вызывающий скуку, неинтересный*. Сравним: **Скука**. *Состояние душевного томления, уныния, тоски от безделья или отсутствия интереса к окружающему* [8, с. 1203–1204]. Мы выделили те значения, которые считаем наиболее семантически подходящими для определения душевного состояния главного героя, а также эмоционального тона повести в целом.

Начинается повесть с рассказа героя о себе, причем в 3 лице: «Есть в России заслуженный профессор Николай Степанович такой-то, тайный советник и кавалер...». Однако «всемирно известный» ученый тяжело болен, впереди неизбежность и отчаяние: «Мне хочется крикнуть громким голосом, что меня, знаменитого человека, судьба приговорила к смертной казни» [2, т. 7, с. 251]. Герой-рассказчик объективирует свое имя от себя, своей собственной внутренней сути. Важно также отметить, что первым названием повести было «Мое имя и я», что точно отражало это разъединение, вернее, отъединение. Например, в одном предложении у А. П. Чехова герой сначала отождествляет себя с именем, а потом разъединяется с ним: «Теперь **мое имя** (*и герой* – прим. Т. Т.) безмятежно гуляет по Харькову; месяца через три **оно**, изображенное золотыми буквами на могильном памятнике, **будет блестеть**, как самое солнце, – и это в то время, когда **я буду уж покрыт мохом...**» [2, т. 7, с. 308].

А. Е. Агратин считает, что Николая Степановича «совершенно не занимает» будущее собственного имени – его идеального двойника [9, с. 414]. Мы же полагаем, что оно не просто занимает профессора – оно его задевает и раздражает, рискнем предположить, что герой ему даже завидует: ведь, в отличие от него самого, его имя будет продолжать жить, ведь оно «известно каждому грамотному человеку» [2, т. 7, с. 251]. Поэтому имя героя, воплощающее все, чем он является для других, «счастливо» и «популярно», а его носитель несчастлив и одинок. Имя оказывается некоей внешней силой, подчиняющей себе почти всю жизнь героя вопреки его воле: «Генеральский чин и известность, – сокрушается он, – отняли у меня навсегда и щи, и вкусные пироги, и гуся с яблоками, и леща с кашей. Они же отняли у меня горничную Агашу, говорливую и смешливую старушку, вместо которой подает теперь обед Егор, тупой и надменный малый, с белой перчаткой на правой руке» (2, т. 7, с. 259).

Любопытный материал дает опыт переводов повести. Обратимся к истории перевода названия повести в польской русистике.

Юзеф Биссингер был первым и единственным польским переводчиком, кто перевел повесть «Скучная история» лексическим эквивалентом: «*Nudna historia*» (Czechow, 1902). Подзаголовок «Из записок старого человека» он перевел так: «Из дневников старого человека», что вызвало резонное возражение у исследователей, поскольку оригинальное произведение дневником все же не является. Мария Монгирдова озаглавила повесть «Неинтересная история» (1958). Повесть в ее переводе была включена в VII том собрания сочинений А. П. Чехова, содержащий повести и рассказы 1889–1892 гг. В 1976 г. выходят два важных научных труда: «История русской литературы» в 2-х томах под редакцией Мариан Якобц и академический учебник «Русская литература в общих чертах» под редакцией З. Баранского и А. Семчука, в которых произведение А. П. Чехова озаглавлено так же: «*Nieciekawa historia*». Автором последнего польского перевода повести, который был опубликован в 2011 г., является литературовед, русист Рене Сливовский. В своем переводе он сохранил название, предложенное М. Монгирдовой. Достоверные мотивы переводчиков неизвестны. Однако Р. Сливовский, разоблачая силу традиции, дал следующий комментарий: «Поскольку принятое название *Nieciekawa historia* (...) уже прижилось, я решил его не менять. Хотя название «Грустная история» было бы ближе к содержанию, поскольку история **не скучна** и **не неинтересна**» [10, с. 113].

Таким образом, к настоящему времени в польской переводческой традиции название повести Чехова «Скучная история (из записок старого человека)» имеет два варианта: ранний – «*Nudna historia*» (Биссингер) и более поздний «*Nieciekawa historia*» (Монгирдова, Сливовский).

Г. Ойцевич дал подробный анализ польских переводов названия повести в двух аспектах (лингвистическом и литературоведческом) и пришел к выводу, что, предложив варианты *скучный* и *неинтересный*, переводчики были правы, поскольку их эквиваленты указаны в русских и польских лексикографических источниках. Однако ученый сомневается в обоснованности названий с точки зрения их литературной интерпретации, поскольку выбор наиболее точного лексического эквивалента должен быть обусловлен взглядом на текст в целом. Ведь главным в повести, по мысли ученого, является не скука или незаинтересованность, а уныние и отсутствие радости как основного эмоционального фона [6, с. 245]. Именно этим соображением должны были бы руководствоваться переводчики при выборе окончательного варианта названия повести.

Впервые повесть была экранизирована в Советском Союзе в 1968 г. Роль профессора в одноименной телепостановке режиссера Павла Резни-

кова блестяще сыграл Борис Бабочкин. В 1982 г. известный польский режиссер Войцех Ежи Хас снял художественный полнометражный фильм под названием «*Nieciekawa historia*», используя ставший традиционным перевод названия. В субтитрах, предваряющих фильм, отсутствует информация о переводчике. Чтобы прояснить проблему авторства текста, на который опирался режиссер, Г. Ойцевич сверил высказывания главного героя фильма (в исполнении Г. Холоубека) с существующими польскими переводами повести. Ученый пришел к выводу о том, что режиссер использовал перевод Монгирдовой, но без сохранения оригинальной структуры перевода повести. В. Е. Хас сократил реплики, несколько изменил композицию и место действия (из России – в Польшу), состав действующих лиц (исчез сын профессора), характер отношений между некоторыми из них (в фильме есть намек на романтические отношения между профессором и Катей).

И. Сухих приводит информацию еще об одной, правда, неосуществленной экранизации «Скучной истории». В 1972 г. заявку на киносценарий «Скучная история» по повести А. Чехова подавал Геннадий Шпаликов – автор сценариев фильмов «Застава Ильича» (1962) и «Я шагаю по Москве» (1965). В ней он писал: «...в “Скучной истории” все интересно и *совсем уж не скучно (курсив мой – Т. Т.)*. Характеры настолько тщательно и подробно выполнены, все обстоятельства отношений между героями настолько завязаны, что я зримо вижу и Катю, и семью Николая Степановича, и его учеников, помощников и знакомых» [цит. по: 5].

Таким образом, и сама повесть, и ее заглавие не раз переосмысливалось в русскоязычной и зарубежной литературной критике. В последнее время появилась точка зрения, которая показывает несоответствие семантики прилагательного глубинному смыслу повести.

С нашей точки зрения, определение в заглавии – слово с подтекстом. Смысл названия «**Скучная история**» в нашем понимании заключается в том, что конец жизни – это вечная, прозаическая, грустная и неизбежно повторяющаяся в жизни каждого человека история.

Важное дополнение. С 16 по 23 ноября на Международном кинофестивале в польской Торуне пройдет ретроспектива фильмов В. Е. Хаса, в т. ч. будет показана и «*Nieciekawa historia*». Значит, интерес к русской классике, к А. П. Чехову не иссякает, и «Скучная история» до сих пор интересна литературоведам, деятелям искусства и, конечно, читателям и зрителям как в нашей стране, так и за ее пределами.

Библиографические ссылки

1. Сахарова Е. М. Вступительная заметка // Чехов и мировая литература : В 3 кн. / Ред. З. С. Паперный; Отв. ред. Л. М. Розенблюм. М. : Наука, 1997–2005. Кн. 3.

2. Здесь и далее тексты цитируются по изданию: Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Соч. : в 18 т. М. : Наука, 1974–1982 (с указанием тома и страницы).

3. Чехов А. П. : Плещеев А. Н. – Чехову А. П., 27 сентября 1889 г. [Электронный ресурс] URL: <http://chegov-lit.ru/chegov/letters-to-chegov/letter-93.htm> (дата обращения: 01.10.2024).

4. Семкин А. Д. Скучные истории о скучных людях? Скука в художественном мире А. П. Чехова [Электронный ресурс] // URL: <https://magazines.gorky.media/neva/2012/8/skuchnye-istorii-o-skuchnyh-lyudyah.html> (дата обращения: 25.09.2024).

5. Сухих И. Н. «Скучная история»: непрочитанная повесть Чехова [Электронный ресурс] // URL: <https://nm1925.ru/articles/2023/10-2023/skuchnaya-istoriya-neprochitannaya-povest-chekhova/> (дата обращения: 08.09.2024).

6. Ojcewicz G. Nudna, nieciekawa czy jednak niewesoła lub ponura historia? Translatorski spór o tytuł opowieści A. Czechowa «Скучная история» // Wokół języka i kultury. Prace dedykowane Prof. Stefanowi Grzybowskiemu w 80 rocznicę urodzin, red. M. Głuszkowski, Toruń: eEditing, s. 235–266.

7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4, М., 1994. СПб.–М. (Репринт издания 1909 г.).

8. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург : Норинт, 2000.

9. Агратин А. Е. Возможное событие в «Скучной истории» А. П. Чехова [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnoe-sobytie-v-skuchnoy-istorii-a-p-chehova> (дата обращения: 29.08.2024).

10. Śliwowski R. O Antonim Czechowie i jego Nieciekawej historii // Czechow A. Nieciekawa historia, seria «Wielcy Pisarze w Nowych Przekładach» / przekł. i kom. R. Śliwowski. z dod. Eseju T. Manna o Czechowie. Przeł. I. Czermakowa. Warszawa, 2011, s. 119–150.

